

«МОЯ ПЕРВАЯ КУКЛА БЫЛА ТАКАЯ СТРАШНАЯ!»

Ольга Герр создает поразительных кукол

как-то - не на день рождения, не на что - мне мама купила немецкую куклу. Она стоила ужасные деньги - 11 рублей. Это был просто полет на Луну. Я до сих пор не знаю: за что?! Она была неземной красоты. В белой шубке на кнопках! У нас кнопок вообще не было тогда на одежде. И потом, что такое цигейковая шубка, все понимали. Ну в принципе, воз-

можно норковая, у жены, не знаю, Хрущева, но чтобы белая шубка искусственная и на кнопках - этого не понимал никто!!!

- Может, это вам в счет погибших пупсов?

- Да нет, мне вот сейчас в голову пришло, что маму саму эта кукла покорила. Это же впервые привезли в СССР! Меня по сей день поражает: куклы ведь несерьезные, почему их покупают люди небогатые? Хочется! Кукла - это всегда очень много эмоций. А почему, я не знаю. Просто хочется смотреть на нее и трогать.

«Гадом буду!»

- Вы, наверное, рисовали с детства?

- Никогда. Я вообще была очень неправильная. Моя сестра была умная, ответственная и отличница, ее все любили. А со мной все боролось. Я была совершенным разбойником, регулярно получала ремня и тайно мечтала дотянуться до сестры, чтобы меня так же любили, совершить что-то хорошее, но никогда не получалось. Так и жила. В тени этого титана (смеется)! А с 10-го класса все началось.

- Что? Куклы?

- Нет. Скитания. В 10-м классе я подумала, что скоро надо куда-то идти. И решила, что стану модельером. До этого вообще не рисовала. Ну, может, в детстве каких-то уродов, это не считается. И в 10-м классе я пришла в обычную детскую «художку». Преподаватели там были изумительные, все из другого мира, ужасно смешные. Одна учительница, которую я обожала, была косоглазая абсолютно, высоченного роста, ходила, как грендер. Однажды я увидела, как на улице она достала из своей большой сумки огромный носовой платок и ка-ак высморка-

лась! Это было нечто. Но больше всего потрясло, когда она на урок привела ребенка. До этого мы не думали, что у таких женщин могут быть дети! Учитель она была никакой, но сама по себе такая волшебная, что безумно хотелось стать художником... Потом училище, Серовку закончила оформителем (на театральное провалилась). Там была дружная чудная учительница, похожая на уборщицу. Она носила севшие от стирки шерстяные платья, которые были снизу подшиты жуткими полосочками из других тканей. Великолепно преподавала историю искусств! У нас была чумная компания, мы обожали книги по искусству, которые надо со словарем читать на русском. Ничего не понятно, но чувствуешь себя большим человеком. Так и жили, презирая все сущее на этом свете. Художники - народ дикий (смеется).

Потом Ольгу распределили в закрытый НИИ, в бюро технической эстетики. Перед 7 Ноября и 1 Мая Ольга влезала в ватник и писала лозунги. По букве в день. Одна буква - метр на метр. Потом она писала графики соцсоревнований для 25 швейных ателье. «Пришить 88 пуговиц, на 2 больше, чем в прошлом квартале!» Потом писала лозунги на коньячном заводе, где половина сотрудников ходила с желтыми глазами и диагнозом цирроз печени. Потом закончила Театральный на Моховой. Потом ездила по всему Союзу. Была главным художником в саратовском театре Академдрамы, но как-то раз, будучи в Москве, заглянула на Крымский вал и увидела кукол.

- И подумала: гадом буду, сделаю свои. Приехала домой и сделала.

«Не могу с ними жить...»

- И никто не учил?

- Интересно не подражать, а из себя что-то доставать. Немного, но мы боги все равно. Сперва нашла человека, который фарфор льет, потом фарфор надоел, стала пробовать из пластика. А когда что-то настоящее стало получаться, стала выставляться. Хотя я никогда не могу сказать про свою куклу: «Хороша-то как!» Я с ними строго, как со своей дочкой (смеется). Увидела тут свою первую куклу в Музее игрушки, это такой ужас, у-у-у! Кричу Маше Марченко, замечательному директору этого музея: «Убери! Убери!» Ни за что не убирает (опять смеется).

- Вы знаете заранее, какая кукла получится?

- Я как папа Карло: хочу сделать хорошо, а получается Буратино. Хочу вот какого-то чего-то такого, а где-то чуть-чуть ошиблась в пропорции, пока лепила, и кто-то другой вылезает. Или примеряю костюм на заготовку, еще даже без лица, а он этому телу не идет, хоть тресни! Начиная бешено рыться в ящиках с лоскутками, вокруг растут горы материи, муж забавляется: «Оля ищет тряпочку». Он меня очень любит. Как я новую куклу сделаю, он всегда спросит: «Что за уроды ты опять слепила?»

- А бывают куклы, которые вам неприятны?

- Да. Это как ребенок. Он, конечно, твой, но судьба у него своя. Как-то я слепила клоуна, ужасного совершенно, пришлось назвать клоуна имени Рамштайна. Такой немец получился, жесткий такой, ну не нравился он мне. Принесла вечером в магазин, хозяйка даже испугалась, а утром звонит и потрясенно говорит: «Уже купили...» А цена 200 долларов. До этого у них другая моя кукла стояла, вполне приличная, ее не брал никто. Люди любят некрасивые вещи. А на прошлую выставку в Музее игрушки попросили сделать духов каналов и мостов. Получились какие-то странные существа. Наверное, это все-таки были духи, не куклы.

- А любимая кукла есть?

- Больше всех люблю куклу, которую купил глава Дома Живанши. Мне как-то очень хорошо от того, что он ее купил. Что-то он в ней увидел, почувствовал. Она тоже такая страшенькая была, на кринолинчике, квадратненькая, с седыми волосами, с глупой улыбкой от уха до уха, черно-золотая, ничего такая, хорошенькая. Мне нравятся куклы, которые ушли от меня, и их кто-то полюбил. А те, которые бесхозные, я за них беспокоюсь, как за ребенка, который не определился, куда поступать. Я не могу с ними жить, когда их много, тесно, устаешь. И вообще, я хочу писать картины. Вот!

- ???

- Всякие свои сны. Красивые сны. Мне нравится придумывать, плавать в этом состоянии, ощущать. Нравится краски из тюбика выжимать, они так вкусно пахнут, такие разные. А пишу-то я не очень, я так себе живописец... но настолько мне все это нравится... что в общем-то даже и плевать...

Марина МЕЛКАЯ

Я-ТО ДУМАЛА, что куклол делает кто-то очень сентиментальный и загадочный, а их делает кто-то очень ироничный и остроумный, с которым мы полтора часа дружно прохотали. «Художники - дикие люди», - просвещает Ольга Герр.

С 15 ЯНВАРЯ у Ольги - новая выставка в Музее игрушки. На столе - безногие и безголовые уродцы, из которых торчат куски проволоки. Очень мрачно торчат. Потом не будут. Потом будет кукла - странное создание. Но очень живое. Одна уже на нас смотрит, называется «Фея ливерной колбасы». Колбасу любит Ольга. Кукла похожа на юную дочь мясника из немецкой сказки.

- Откуда ваши куклы? Из детства?

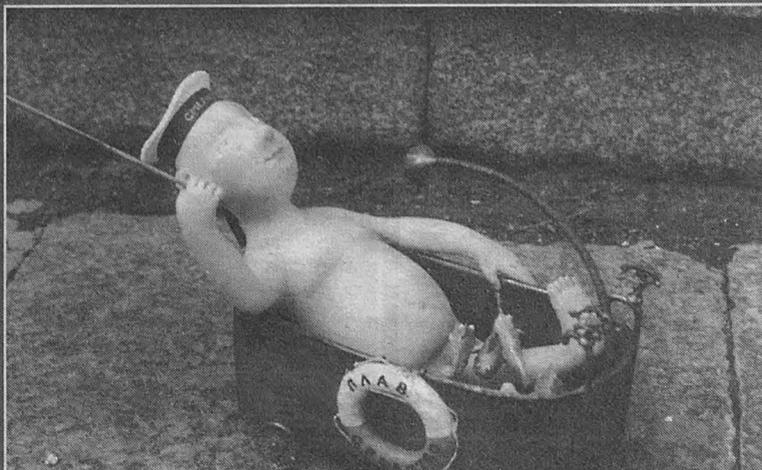
- А что у нас не из детства? Жили-то бедно, 50-е годы, и у меня были пупсы из целлулоида, старые, кем-то отданные. Они проминались, если надавишь, и обратно уже никак. Горели очень хорошо.

- Кто, пупсы? Их что, поджигали?!

- Да. Моя сестра. Очень вредная сестра, на 9 лет старше. Она как-то пришла после урока физики и говорит: «Щас я тебе твой детский мир поправлю. Надо у печки подержать, и вмятины исчезнут». Поднесла одну - искры, вспышка, и нету пупса. «Ой, не получилось! Следующий!» Так были сожжены все мои дети.

- А вы за этим наблюдали?!

- Нет, я ее била (сводит брови). Но она-то на 9 лет старше, мне, соответственно, лет пять. Вот такая ужасная история. Вот так люди становятся художниками (хочет). Вообще-то мне никогда игрушек не покупали. Ну просто на жизнь не хватало. И помню

Герр Ольга

16.01.2004